

«Я перелезу через него».

В обычных условиях такая идея никогда бы не пришла Юзелю в голову, но он чувствовал, что на данный момент это был единственный вариант. Он знал, что сходит с ума, но некому было его остановить. Он крепко ухватился за забор, испытывая облегчение оттого, что это была не каменная стена. Преодолевать этот барьер было опасно и хлопотно, но, по крайней мере, ему было за что ухватиться и на что опираться.

«Ладно. Я настроен весьма оптимистично».

Он был уверен, что действительно сошел с ума из-за того, что неделю просидел в комнате. Юзель снова поднял голову. Кусты плотно оплетали забор, но верхушки прутьев торчали острыми кольями. Это означало, что он должен был быстро перебраться на другую сторону. Юзель внимательно осмотрелся вокруг. Особняк находился довольно далеко отсюда, и поблизости было не так уж много людей. Он также знал, что принцесса вряд ли бы появилась, потому что ей нет до него дела.

Юзель крепче ухватился за забор и начал карабкаться вверх. Перелезть оказалось проще, чем он предполагал. Опираясь на замысловатые металлические украшения, он добрался до вершины так быстро, как только смог. Юзель осторожно перепрыгнул через острые верхушки, стараясь не пораниться. Беззвучно приземлившись на землю, словно кот, он тут же вскочил и бросился бежать. Юзель бежал и бежал, преследуя единственную цель — убраться как можно дальше от особняка. Когда он наконец остановился, чтобы перевести дыхание, то оказался на середине широкой тропинки. Вокруг верхом на лошадях разъезжали рыцари, а рабочие быстро сновали туда-сюда.

— Я сделал это, — радостно произнес он. — Я сделал это.

Пробормотав эти слова себе под нос, Юзель зашагал, куда глаза глядят. После того как он провел неделю, расхаживая взад-вперед по своей комнате, простая прогулка на солнце вызвала у него слезы на глазах. Он шмыгнул носом, и проходившая мимо горничная бросила на него взгляд.

«Возможно, я выгляжу странно для окружающих».

Он был одет не так, как люди вокруг, и мог выглядеть еще подозрительнее, если бы стал делать странные вещи. Рыцари были одеты в одну униформу, а слуги и служанки были одеты немного по-другому, но Юзель мог с уверенностью сказать, что они были рабочими. Дворяне же были одеты совсем по-иному. Они неторопливо прогуливались, ведя беседу, словно желая всем своим видом показать, что они принадлежат к привилегированным слоям общества. Создавалось ощущение, что у них был определенный маршрут, по которому они шли. Он подавил переполнявшее его удивление и огляделся вокруг.

«Было бы неплохо, если бы у меня была одежда, похожая на ту, что носят рабочие».

Он думал, что это поможет ему лучше слиться с окружением. Юзель опустил взгляд на свою белую рубашку и закатал рукава, чтобы выглядеть так, будто он в спешке ушел с работы.

До сих пор он не понимал, что к чему. На него давила необходимость получить аудиенцию у императора, и его душил тот факт, что он должен был жениться на принцессе. И так как после свадьбы он неделю просидел взаперти в комнате, было очевидно, что у него не было возможности осмотреть империю.

Уголки губ Юзеля неосознанно приподнялись в улыбке. Ему удалось сбежать. Он боялся с кем-либо разговаривать, но осознание, что он находится рядом с другими людьми, значительно улучшило его настроение. Некоторое время он бесцельно бродил, и как только ему стало лучше, Юзель понял, что совершил самую безумную вещь из всех возможных.

— Ох, — простонал он и обхватил голову руками.

«Но как же я вернусь обратно?»

Ладно, его не поймали — это было самое главное. Больше всего на свете Юзелю нравилось гулять в окружении других людей, а не в одиночку слоняться по саду. Поэтому он пока не собирался возвращаться.

Отчаянно пытаясь осмыслить то, что он сделал, Юзель кивнул сам себе.

«Все будет хорошо до тех пор, пока то, что я сделал, не вызовет никаких проблем».

В этот момент он был больше похож на самого себя, чем на принца Юсиэля, — никто бы не подумал, что он принц.

«Принц — это тот человек, которому следует сидеть в своей комнате в особняке. Никому бы даже в голову не пришло, что он будет вот так разгуливать в одиночестве», — убеждал он сам себя. Как только он раздобудет униформу рабочего, причин для волнения станет еще меньше.

«Хм-м...»

Юзель начал серьезно задумываться о том, как привести свой план в действие.

Прошло несколько дней с тех пор, как Юзель начал тайком убегать. Сначала его сердце колотилось так сильно, что ему казалось, оно вот-вот разорвется. Но теперь он перелезал через забор не моргнув глазом. Ему удалось найти рубашку, чтобы носить ее во время таких вылазок, — ее оставил рабочий.

Оказавшись по другую сторону забора, Юзель развернул рубашку и несколько раз встряхнул ее в воздухе. Он не знал, чем зарабатывал на жизнь владелец рубашки, но знал, что это униформа слуги. Переодевшись в темно-синюю рубашку, Юзель побрел прочь, напевая себе под нос.

Чем больше времени он проводил за пределами особняка, тем больше понимал, насколько сложно была устроена империя. Дороги часто переплетались, были отдельные дороги для знати и для лошадей. Он думал, что его прогулки занимали бы меньше времени, если бы он запоминал места, в которых бывал, но Юзель пробыл в империи не так долго. Стоя перед вывеской, он внимательно читал надпись.

«Куда мне следует пойти сегодня?»

Мартис не очень хорошо поработал, обучая Юзеля манерам. Однако следовало бы поблагодарить его за то, что он рассказал Юзелю о языке, используемом в империи Гишуэн. Мартис объяснил, что уметь читать на нем будет полезным навыком на время пребывания в империи, заставляя Юзеля выучить язык за несколько дней. И сейчас Юзель был очень этому рад, ведь знание нескольких слов помогло ему сориентироваться.

«Хорошо, что тут говорят на языке, похожем на тот, что используется в Сиане».

Язык, используемый для письма, отличался от того, на котором писали в Сиане, но разговорный язык — нет. Читая вывески, Юзель понял, что происходит что-то странное.

<http://tl.rulate.ru/book/69870/2925773>